

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Красношапка Григорий Витальевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

НЕПРАВОМЕРНАЯ ПЕРЕДАЧА ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДРУГОМУ ЛИЦУ (Ч. 2 СТ. 185.6 УК РФ): РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности технико-юридического оформления отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185.6 УК РФ); авторы анализируют содержание специальных признаков, характеризующих особый правовой статус субъекта и предмета преступления, исследуют правовой характер последствий, закрепленных в диспозиции ч. 1 данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экономическая деятельность, преступление, субъект, инсайдерская информация, неправомерная передача, извлечение дохода, избежание убытков, крупный размер.

Для признания неправомерного использования инсайдерской информации запрещенным уголовным законом деянием, в каждом случае следует установить признаки субъекта данного преступления. Исходя из содержания статьи 185.6 УК РФ, которая напрямую не регламентирует данный вопрос, можно сделать простой вывод – субъект преступления общий (т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста). Однако в рассматриваемом случае на первый план выходит все то же бланкетное законодательство. Статья 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 №224-ФЗ (далее –

ФЗ №224) определяет круг инсайдеров (эмитенты, организаторы торговли, профессиональные участники рынка ценных бумаг, члены наблюдательного совета директоров и т. д.), однако легальная дефиниция самого понятия «инсайдер» отсутствует. Поскольку криминализировано неправомерное использование именно инсайдерской информации, то инсайдером следует признавать лиц, которые имеют доступ к таковой информации. Значит ли сказанное, что субъектом данного преступления может быть только специальное лицо, являющееся инсайдером, по смыслу ст. 4 ФЗ №224? Положительно отвечает на этот вопрос О.Г. Карпович, который считает, что «субъект преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, – специальный – инсайдер. Учитывая, что в УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо (ст. 19 УК РФ), то субъектом умышленного использования инсайдерской информации может быть только официальный представитель юридического лица, органа государственной власти или местного самоуправления либо допущенный этими лицами к инсайдерской информации» [1, с. 19].

Очевидно, что обозначенные позиции ученых основываются на приоритете бланкетного законодательства в условиях отсутствия уточняющих признаков в диспозиции нормы. При этом бланкетная диспозиция, несомненно, не должна противоречить самому уголовному закону. В этой связи мы считаем, *что перечисление лиц в ФЗ №224, являющихся инсайдерами, без оговорки об инсайдере, как субъекте рассматриваемого преступления, не позволяет игнорировать норму ст. 19 УК РФ об общем субъекте преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ.* Иными словами, мы разделяем позицию А.В. Иванчина о том, что при характеристике субъекта преступления возможна комбинация его признаков: как общего субъекта, так и специального [2, с. 199], одновременно не соглашаясь с мнением о том, что если ч. 1 ст. 7 ФЗ №224 допускает за неправомерное использование инсайдерской информации ответственность любого лица, то субъектом преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ является всегда любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста [3, с. 115].

На наш взгляд, субъект преступления, предусмотренного существующей редакцией ст. 185.6 УК РФ может быть, как общим, так и специальным. Установление конкретного субъекта будет зависеть от вменяемого альтернативного признака объективной стороны рассматриваемого преступления и конкретных обстоятельств содеянного. К примеру, ч. 2 ст. 185.6 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу. Традиционно, инсайдерской информацией обладает ограниченный круг лиц, а потому, на первый взгляд, субъектом рассматриваемого преступления может выступать только инсайдер, который передал такую информацию третьему лицу. Вместе с тем, третье лицо, ставшее обладателем инсайдерской информации, также может в последующем передать её кому-либо неправомерного использования. В таком случае, действия «посредника» в передаче инсайдерской информации следует квалифицировать именно как использование инсайдерской информации путем ее передачи, поскольку диспозиция рассматриваемой статьи не конкретизирует количество возможных передач.

Схожая ситуация складывается и с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, которая предусматривает ответственность за ее умышленное использование самим лицом – обладателем инсайдерской информации. На наш взгляд, использовать инсайдерскую информацию в корыстных целях может как сам инсайдер, так и лицо, которое стало обладателем такой информации в результате преступных действий как самого инсайдера, так и третьего лица, законно не обладавшего инсайдерской информацией, но передавшее ее впоследствии [4, с. 98]. Следовательно, субъектом исследуемого деяния может быть как общий, так и специальный субъект. При квалификации деяния по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ необходимо устанавливать, обладал ли субъект правомерно инсайдерской информацией. В случае законного владения инсайдерской информацией и её неправомерной передачи субъект преступления будет специальным. В остальных случаях, когда лицо неправомерно завладевает инсайдерской

информацией и в дальнейшем использует ее путем неправомерной передачи другим лицам – субъект будет общим.

Далее рассмотрим такой способ умышленного использования инсайдерской информации, как ее *неправомерная передача*. В части 1 ст. 6 ФЗ №224 определено, что запрещается использование инсайдерской информации: 1) для осуществления операций с финансовыми инструментами...; 2) путем передачи ее другому лицу; 3) путем дачи рекомендаций третьим лицам. Данные положения лишь конкретизируют направления, в которых запрещено использовать такую информацию. В связи с этим возникает вопрос, какую передачу следует признавать неправомерной?

Ответ на данный вопрос позволит четко установить основания для квалификации деяния лица по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. В части 1 ст. 8 ФЗ №224 закреплено, что порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации устанавливаются нормативными актами Банка России, если ФЗ №224 не предусмотрен иной порядок раскрытия такой информации. Указание Банка №5946-У определяет порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации в зависимости от её содержания. Так, информация о принятии арбитражным судом заявления о признании эмитента несостоятельным (банкротом), должна раскрываться в порядке и сроки, установленные пунктами 13.4, 13.7, 13.8, 13.10 и главой 18 Положения Банка России от 27.03.2020 №714-П. *Следовательно, раскрытие такой инсайдерской информации в нарушении установленного порядка стоит признавать неправомерным.*

Передача как способ совершения преступления также нуждается в раскрытии и конкретизации. Отсутствие законодательного закрепления способов передачи позволяет признавать любое распространение инсайдерской информации передачей, и соответственно, квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, в том числе и деяния общего субъекта [5, с. 48; 6, с. 99]. Представляется, что для определения способов передачи инсайдерской информации, за основу можно взять действия, которые законодатель относит к распространению информации (п. 5 ч. 1 ст. 2 ФЗ №224). Под распространением информации понимаются

действия: 1) направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц; 2) связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в том числе в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц; 3) связанные с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»). Раскрытием информации, в п. 1 ст. 30 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», признается обеспечение ее доступности заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

Стоит также отметить, что установление и закрепление всех способов передачи инсайдерской информации не представляется возможным ввиду стремительного изменения бланкетного законодательства, а также информации, относящейся к инсайдерской. Ввиду того, что предмет преступления (информация) носит нематериальный характер, способ передачи будет зависеть от внешней формы выражения такой информации. Инсайдерская информация может быть закреплена как в документарной, так и бездокументарной формах. Информация, выраженная в документарной форме, может быть передана посредством вручения документа другому лицу. Бездокументарная форма предполагает существование информации в каком-либо реестре в виде записи, а также в виде наличия (и осознания) факта о чем-либо. Соответственно, передача информации, выраженной не в материальных источниках возможна самыми разнообразными способами, которые невозможно закрепить в законе (в ходе личной беседы, намеков, посредством телефонного разговора, голосового сообщения и т. д.), а потому зафиксировать передачу такой информации крайне затруднительно. В связи с этим предполагается фиксировать передачу информации, в первую очередь, через наступление неблагоприятных, вследствие ее использования, последствий, которые при нормальных условиях (без использования ее лицом) не возникнут.

Подводя итог, отметим, что *под неправомерной передачей инсайдерской информации следует понимать раскрытие информации в нарушении установленного порядка, лицом, имеющим легальный доступ к такой информации, посредством передачи документов ее содержащих, а также сообщение таких сведений в иной форме, позволяющей использовать инсайдерскую информацию для осуществления операций с финансовыми инструментами...*

Данное определение подчеркивает неправомерность самой передачи информации, поскольку раскрытие происходит в нарушении установленного порядка, который может быть определен не только Положением Банка России, но и внутренними документами организации. Более того, оговорка о лице, имеющим легальный доступ к информации позволяет установить субъекта рассматриваемого преступления. В духе предложенной нами дефиниции субъект станет специальным, так как изначально инсайдерской информацией владеют только инсайдеры, и только их неправомерная передача будет требовать квалификации по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, последующие же действия по дальнейшей передаче инсайдерской информации не смогут быть квалифицированы аналогичным образом, что будет исключать общего субъекта преступления. Предложенные изменения в части определения неправомерной передачи могут быть закреплены как в примечании к ст. 185.6 УК РФ, так и в бланкетном законодательстве.

Список литературы

1. Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России / О.Г. Карпович // Юридический мир. – 2011. – №4. – С. 16–19. – EDN NUQWPN
2. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Иванчин. – Ярославль. – 462 с.
3. Рузанова К.М. Неправомерное использование инсайдерской информации: уголовно-правовые аспекты / К.М. Рузанова // Вестник Моск. ун-та. – 2015. – №4. – С. 111–119.

4. Вожакин Т.А. Понятие и признаки инсайдерской информации / Т.А. Вожакин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – №3. – С. 97–103. – DOI 10.14529/law160317. – EDN WMULXV

5. Середа А.В. Ответственность за использование инсайдерской информации / А.В. Середа // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – №1. – С. 46–48. – EDN SALJLP

6. Соловьев О.Г. К вопросу о современном конструировании квалифицированных составов в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13. №1. – С. 98–105. – DOI 10.18255/2306-5648-2023-1-98-105. – EDN LWFSPE